

В лифте, кроме них двоих, находилось ещё три человека. Их взгляды отражались от зеркальных стен, и Чжай Чэнь поймал один из них. Он повернул голову и посмотрел прямо на любопытного:

— Эй, приятель, на что засмотрелся? В детском саду не учили, что пялиться на незнакомцев невежливо?

В этом здании работали сплошь уважаемые люди, и редко кто позволял себе столь прямолинейные высказывания. Молодой человек, к которому обратились, густо покраснел. Его коллега поспешил выручить его и спросил у Чжай Чэня:

— А вы случайно не тот воспитатель из детского сада, про которого недавно писали в интернете?

Холодный взгляд Гао Юйшэна скользнул по ним, и собеседники тут же втянули головы в плечи.

Как раз подъехали к двадцать третьему этажу. Чжай Чэнь нажал кнопку открытия дверей, пропуская Гао Юйшэна вперёд, а сам, достав из кармана очки, надел их одной рукой:

— По-вашему, частный телохранитель похож на воспитателя?

Частный телохранитель! Значит, это охранник самого босса «Пунктира» — уж точно не воспитатель. Слишком уж разные профессии.

Двери лифта сомкнулись, и Чжай Чэнь, выходя из него с гордо поднятой головой, споткнулся о мусорную урну и поспешно снял очки. Выходит, несмотря на то, что фото из сети удалили, многие всё равно запомнили его лицо.

— Наверняка у многих сохранились копии, — заметил Гао Юйшэн. Он знал лучше других: то, что попало в интернет, никогда не удалить бесследно, поэтому слухи нужно было развеять как можно скорее.

— Само собой, — согласился Чжай Чэнь. — Я же такой красавчик.

— ...

— Наверное, скоро мне начнут мазать двери краской и приносить венки.

В сети всё ещё кипело обсуждение исчезновения Сяопана и халатности воспитателей, а семья даже не собиралась выступать с опровержением. Сколько бы Чжай Чэнь ни звонил, они просто игнорировали его.

— Секретарь Чжэн, дайте-ка ваш телефон, — сказал Чжай Чэнь, перехватив у входящего в кабинет Чжэн Цзина мобильник. Он позвонил маме Ван Цзицзяня, и на этот раз ему ответили.

Но едва он представился, как в трубке раздался истеричный вопль:

— Какое сейчас время! Мой сын пропал, а ты думаешь о какой-то репутации! Я что, называла твоё имя? Выкладывала твой номер телефона или адрес?

Она не договорила — трубку перехватил отец Сяопана:

— Если не помогаешь искать ребёнка, то хотя бы не мешай! Вся семья на пределе, у нас нет

времени на твои пустые разговоры!

— Ого, — усмехнулся Чжай Чэнь, — выходит, вы распускаете слухи, из-за которых я потерял работу, и ещё считаете себя правыми? Ладно, ищите своего ребёнка. А когда найдёте — мы с вами разберёмся.

В его голосе зазвучали такие угрожающие нотки, что он стал похож на рэкетира, собирающего дань.

У секретаря Чжэна аж поджилки затряслись — он всерьёз испугался, что телохранитель Чжай занимается криминалом с его телефона.

— Чего уставился? Господин Гао с тобой разговаривает.

— А? — Секретарь Чжэн повернулся и встретился с холодным, бесстрастным взглядом своего начальника. Он поспешно вернулся к делу: — Я проверил. Этот Бай Жуй действительно работает в адвокатском бюро «Байжуй». Он известный юрист, очень компетентный. Специализируется на экономических делах, особенно хорошо разбирается в страховых выплатах и наследственных спорах. У него есть постоянные клиенты — он консультирует две компании и ведёт частные дела некоторых лиц.

А вот чьи именно — выяснить было не так-то просто. Гао Юйшэн, у которого самого был частный адвокат, отлично понимал всю конфиденциальность таких отношений.

— Может, мне нанять частного детектива, чтобы проследил за ним? Я знаю одного профессионала, он в этом деле собаку съел, — предложил секретарь Чжэн.

Гао Юйшэн опустил взгляд.

— Секретарь Чжэн.

— Да, господин.

Чжэн Цзин застыл в ожидании распоряжений.

— Можете идти.

Гао Юйшэн бросил визитку Бай Жуя в коробку для карточек, давая понять, что разговор окончен.

В семье Гао, кроме его брата-тунеядца, у остальных вполне могли быть свои адвокаты. Но такие мелочи отец делать не стал бы — если Гао Чжэньцзэ хотел загнать сына в угол, у него были способы и покруче. Мачеха или старшая сестра — кто именно нанял адвоката, Гао Юйшэну было уже неинтересно.

— Эй, не выбрасывай! — Чжай Чэнь уселся прямо на стол Гао Юйшэна и перехватил визитку. — Если не нужна — отдай мне.

— Зачем она тебе? — Гао Юйшэн поднял на него глаза.

— Встречусь с ним, — ответил Чжай Чэнь, переписывая номер в свой телефон.

Секретарь Чжэн, стоявший на пороге, едва не поскользнулся.

— Не дури, — попытался отобрать визитку Гао Юйшэн, но Чжай Чэнь увернулся. Гао не стал настаивать, просто поднял на него взгляд: — И что ты будешь с ним делать?

В его глубоких чёрных глазах по-прежнему не было ни искорки, но снизу, с той точки, где стоял Чжай Чэнь, эти ясные, чёрно-белые зрачки вдруг заблестели, словно в них прятался детский восторг. Так смотрят ребятишки в ожидании сладостей, изо всех сил стараясь казаться взрослыми и сдержанными.

— Поговорим о жизни и судьбе, о поэзии и песнях, — с совершенно серьёзным лицом произнёс Чжай Чэнь, а затем резко сжал кулак, превратив визитку в мятую бумажку, и, наклонившись к Гао Юйшэну, подмигнул: — Чтобы он понял, отчего цветы такие красные.

Примечание автора:

Брат Чэнь: «Не держите меня, я его прибую!» (Надевает боксёрские перчатки)

Господин Гао: «Нет, не надо драться ради меня.» (Подставляет стремянку, чтобы тот взобрался на ринг)

Перед самым концом рабочего дня позвонил отец Гао Юйшэна и пригласил его на ужин — мол, «есть дело». Отношения с семьёй у него были натянутые, но отказываться от ужина с отцом он не мог. Гао Юйшэн велел Чжай Чэню сначала ехать за Мэнмэн.

С тех пор как Чжай Чэнь узнал, что за люди эти Гао, он не хотел отпускать Гао Юйшэна на встречи с ними одного. Даже с родным отцом. В том детском саду, что рядом с домом, можно было оставлять детей до девяти вечера, так что проблем не было.

— Телохранитель должен стоять за дверью, — предупредил Гао Юйшэн. Ему не хотелось, чтобы Чжай Чэнь унижался — у старика тоже были охранники, так что опасности не предвиделось.

— Я и так телохранитель. Подумаешь, за дверью постою. Ты что, профессию мою не уважаешь? — Чжай Чэнь не понимал, чего тот ломается.

Гао Юйшэну нечего было возразить, и он взял Чжай Чэня с собой в «Резиденцию Цуйчжу».

«Резиденция Цуйчжу» был элитным рестораном частной кухни с всего четырьмя кабинетами. Столик нужно было бронировать за неделю. Судя по тому, что Гао Чжэньцзэ вспомнил о сыне только по делу, маловероятно, что он заказывал ужин специально ради Гао Юйшэна. Скорее всего, намечалась встреча с каким-то гостем, но тот не пришёл, и раз уж место пропадает, он позвал сына.

Ресторан расположился в маленьком дворике-сыхэюане, обставленном в старом стиле. Внутренний дворик был засажен густым бамбуком; стеклянная крыша над ним чередовалась с открытыми участками, чтобы во время дождя вода падала прямо на бамбук, но деревянные дорожки оставались сухими.

Благодаря продуманной планировке четыре кабинета были совершенно не видны друг другу, обеспечивая полную приватность.

У дверей кабинета стояли двое охранников в чёрных костюмах, с короткими стрижками «ёжик». Кроме стильных тёмных очков, у каждого было ещё и наушники с витой петлёй. Чжай Чэнь, который мог похвастаться только одними очками и в них же ничего не видел, почувствовал себя неуверенно.

— Прошу, — охранник у двери, увидев Гао Юйшэна, уже собирался открыть дверь, но Чжай Чэнь опередил его. Он толкнул дверь, шагнул вперёд, придерживая дверь, чтобы она не захлопнулась, и пропустил Гао Юйшэна, за долю секунды окинув взглядом обстановку внутри.

В кабинете было двое: уже знакомый ему отец Гао, Гао Чжэньцзэ, и по левую руку от него — молодая, модно одетая девушка.

Гао Юйшэн замер на мгновение, нахмурившись глядя на незнакомку рядом с отцом.

Ого, какое важное дело. Чжай Чэню захотелось присвистнуть, но обстановка не позволяла, и он сдержался.

— Юйшэн, это дочь нашего директора Чжу, Чжу Линна. Я сегодня случайно с ней встретился и решил пригласить её с нами. Она только что вернулась из Америки после учёбы, вам двоим будет о чём поговорить, — представил девушку Гао Чжэньцзэ и указал на место рядом с ней, предлагая сыну сесть.

Гао Юйшэн остался стоять на месте.

Чжай Чэнь беззвучно усмехнулся, дёрнул бровями и, прикрывая дверь, вышел наружу.

Гао Юйшэн молча опустился на стул по правую руку от отца, подальше от девушки, и вежливо кивнул:

— Гао Юйшэн.

Начало вышло холодным, но Чжу Линна не обиделась. Её ярко-алые, по-американски чувственные губы так и сияли улыбкой:

— Зови меня Лена. Я слышала, ты выпускник М-ского университета. Тебе не доводилось встречаться с американскими техническими партнёрами «Цзюи»? Они такие загадочные, я всё мечтала с ними познакомиться, да так и не довелось.

<http://bllate.org/book/18293/1757081>